Высокая Песнь. Некоторые заметки на Книгу Песни Песней

Журнал «Вестник Истины» стр. 15-17, №№ 3, 4 (№№ 131, 132), 1995 год

По богатству мыслей книга Песни Песней является превосходнейшим произведением священной Богодухновенной мудрости и священной поэзии. Содержание книги Песни Песней превосходит все ветхозаветные песни и гимны (песнь Моисея, Деворы, Анны) и сближает ее с песнью грядущего мессианского времени: «А у вас будут песни, как в ночь священного праздника, и веселие сердца, как у идущего со свирелью на гору Господню, к твердыне Израилевой» (Ис. 30, 29).

В еврейской речи сочетание слова в единственном числе с тем же словом во множественном числе обыкновенно выражает превосходную степень: «раб рабов» (Быт. 9, 25), «небо небес» (3 Цар. 8, 27), «суета сует» (Еккл. 1, 2), «Святое святых» (Исх. 26, 33—34). Вот поэтому «Песни Песней» может означать только песнь превосходнейшую, наилучшую из всех других песней.

В немецком переводе Библии Лютер удачно выразил эту мысль, назвав книгу Песни Песней «Hohelied» — высокая песнь. Такое название вполне отвечает и форме, и содержанию этой священной книги как по изяществу поэтической формы и внешнему изложению, так и по внутреннему, идейному содержанию.

Возвышенный взгляд на книгу Песни Песней впервые ясно выражен Оригеном, одним из ранних христианских философов и теологов: «Как мы узнали через Моисея, что есть не только Святое, но и Святое святых, и что есть не только суббота, но и суббота суббот, так ныне мы узнаем через Соломона, что существуют не только песни, но и Песни Песней. Блажен, конечно, тот, кто входит во Святое, но еще блаженнее тот, кто входит во Святое святых. Блажен празднующий субботу, но еще блаженнее празднующий субботу суббот. Блажен, подобным образом, и тот, кто понимает и поет песни, но гораздо блаженнее тот, кто поет Песнь Песней. И как входящий во Святое нуждается еще во многом, чтобы быть достойным войти во Святое святых, и как празднующий субботу, которая установлена Господом для народа, имеет нужду еще во многом, чтобы праздновать субботу суббот; подобным образом с трудом обретается такой, кто, прошедши все песни, содержащиеся в Писании, был бы в состоянии возвыситься до Песни Песней».

Книга Песни Песней является изъяснением отношений Возлюбленного, или Жениха, и Возлюбленной, или Невесты.

Песни Песней — это наивысшее из всех ветхозаветных пророчеств о Мессии, даже как бы не пророчество, а историческое изображение Христа воплотившегося, вочеловечившегося и совершающего дело спасения человечества.

В «Обозрении священных книг» о книге Песни Песней читаем: «От начала до конца все в ней написано таинственно, с загадочным иносказанием. Смысл догматов, заключающихся в ней, содержится не в букве, но глубоко скрыт под ней. Посему читать эту книгу могут только разумные. Но и они, читая ее, всегда должны иметь в мыслях иносказание, дабы невежеством не подверглось посмеянию то, что в ней излагается.

Песнью Песней называется она потому, что следует после других песней, и что после этой песни нельзя ожидать другой песни.

Все Божественное Писание пророчествует о сошествии к нам Слова и о явлении Его во плоти. Это событие является центром воли Божьей, и предсказание об этом было преимущественным делом пророков и всего Божественного Писания. Все их пророчества — суть песни, а Песни Песней уже не пророчествуют и не предсказывают, но показывают Того, о Котором другие предвозвещали, уже пришедшим и принявшим человеческую плоть. Посему книга Песни Песней воспевает как бы брачную песнь на бракосочетании Слова с Плотью.

Другие Писания хотя и говорят о Спасителе, но в то же время возвещают и нечто другое, а сия книга воспевает один союз Слова с Плотью. В других Писаниях кроме учения о Слове, находятся выражения гнева, ярости и прещения страхом, а сия книга воспевает одно только пришествие Слова, вещает только о приятной радости и веселии, ибо в присутствии Жениха должно радоваться всем и никому неприлично плакать, как сказал Сам Господь: «Могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених?» (Матф. 9, 15).

Посему, как после домостроительства, совершенного Спасителем, мы уже не ожидаем пророка, так и после того, что обозначено в книге Песни Песней, не должно ожидать другого чего-нибудь, знаменующего нечто новейшее.

Подобно тому, как закон и пророки умолкли после того, как Иоанн указал на Агнца Божьего, так и воспетое в Песни Песней есть конец всего того, что возвещается во всем Божественном Писании.

Как в законе было Святое, а за святым — Святое святых, а за Святым святых уже не было внутреннейшего места, так после песней есть еще Песнь Песней, а после Песни Песней уже не должно ожидать внутреннейшего и новейшего обетования: ибо Слово однажды стало Плотию и совершило дело спасения...»

Иносказательное, небуквальное понимание книги Песни Песней неизбежно, в противном случае — при буквальном понимании — замечается целый ряд противоречий в положении главных действующих лиц и в их взаимных отношениях.

Возлюбленный, или Жених, в Песни Песней в одно и то же время и пастух (1, 6; 6, 2), и виноградарь (5, 1) и венчанный царь (1, 11; 3, 11). И Возлюбленная, или Невеста, является то пастушкой (1, 7), то стражем виноградника (1, 5), то царской дочерью и царицей (6, 7—9).

Затем в характере и действиях Возлюбленной, при буквальном толковании, замечается тоже много взаимопротиворечивых черт: она и несовершенна (1, 4) и совершенна (4, 1); будучи близкой Возлюбленной своего мужа, она, однако, не знает его местопребывания (1, 6) и ищет его

ночью по темным улицам города (3, 2—4) при участии толпы Иерусалимских женщин (5, 8—16), причем городские сторожа встречают ее, избивают и раздевают (5, 7). Все эти различия и противоречия, неустранимые при буквальном понимании содержания Песни Песней, сами собой отсылают к иному, высшему, или иносказательному, ее толкованию.

«Да лобзает он меня лобзанием уст своих! Ибо ласки твои лучше вина» (П. Песн. 1, 1). Если бы лобзание не имело духовного смысла, — оно было бы пустым рассказом. Если бы лобзание не имело в себе чего-либо таинственного, — оно было бы недостойно Бога.

Под упомянутым здесь лобзанием недостаточно разуметь вещания Моисея и пророков, здесь нужно искать лобзаний Христовых...

Книга Песни Песней наполнена разговорами ветхозаветной церкви со Словом, всего рода человеческого со Словом и церкви из язычников с Ним же, и опять — Слова с ней и с родом человеческим. Потом разговор язычников с Иерусалимом и Иерусалима — о церкви языческой и о самом себе. Далее воззвание служащих ангелов к призванным в веру людям...»

Книга Песни Песней — есть брачная песнь. В ней можно различить четыре рода лиц: жениха и невесту, с невестой общество девиц-подруг, с женихом — общество товарищей. Одно говорится невестой, другое — женихом, нечто — девицами, нечто товарищами жениха. Естественно, что на браках присутствуют с невестой общество девиц, а с женихом — общество товарищей. Все это ищи не вовне, не вне тех, которые спасены через евангельскую проповедь. Под Женихом разумей Христа, под Невестой без пятна и порока — Церковь (Еф. 5, 27). В душах верующих девиц, сопровождающих невесту, — уразумей тех, которые, хотя и верны Христу, однако, не таковы... Под мужами, сопутствующими жениху, разумей ангелов и тех, кто достиг возраста мужа совершенного.

Чувство любви Невесты к Жениху в начале является как бы в зародыше, неуверенным и неопределенным (1: 1—3; 6—7), а в конце становится крепким как смерть, настоящим Божественным пламенем, которое ничто не может потушить (8, 6—7); и сама Невеста, прежде несовершенная (1, 4), теперь достигает полноты и совершенства (8, 10).

Хотя имя Божье в этой книге, как и в книге Есфирь, не встречается, но религиозный дух веет во всем содержании книги и со всей очевидностью и силой выражается в словах Невесты, которые составляют главную и основную мысль всей книги:

«Положи меня, как печать, на сердце твое, как перстень, на руку твою: ибо крепка, как смерть, любовь; люта, как преисподняя, ревность; стрелы ее — стрелы огненные; она — пламень весьма сильный (по более точному переводу: она пламень Божий). Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее. Если бы кто давал все богатство дома своего за любовь, то он был бы отвергнут с презрением».

Только священное пламя любви Божественной, освящающее своим небесным прикосновением всякий вид земной любви, возвышает «брачную песнь» книги Песни Песней в степень высокого религиозного гимна, а саму книгу делает бессмертным созданием вдохновенного духа человеческого под воздействием Духа Божьего.

Комментарии